

Марат Нурбиевич ГУБЖОКОВ

кандидат исторических наук, начальник Центра исторической антропологии
Института гуманитарного знания и культуры, Адыгейский государственный университет
(385000, Майкоп, ул. Первомайская, 208)
E-mail: marat_gubjok@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-5181-7518>

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ ХРАНЯ: ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧЕРКЕСИИ

Рец. на кн.: Емыкова Н. Х. Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских документов XVIII–XIX вв. Часть первая : Абадзехия. Майкоп : Полиграф-ЮГ, 2021. 768 с.

Аннотация

Рецензируемая работа является первой частью большого проекта по изучению исторической топонимии Западной Черкесии. В данном томе представлены географические названия одной из ее областей — Абадзехии. Поскольку большая часть топонимов вышла из употребления, процесс фиксации, анализа и интерпретации топонимии базируется на изучении русских документов XVIII–XIX вв., главным образом военных карт, историко-этнографических трудов, военно-топографических описаний местностей; использовались автором и фольклорные тексты, в которых упоминаются географические объекты Абадзехии. Всего автору удалось выявить и привязать к современной карте Северо-Западного Кавказа около тысячи топонимов — как наименований природных объектов, так и ойконимов. В словарных статьях, расположенных в алфавитном порядке, перечисляются все варианты написания конкретных топонимов. По причине разносистемности русского и адыгского (черкесского) языков значительную трудность представляет восстановление первоначального звучания топонимов и поиск их этимологии. Для решения этой задачи автором выявлены и в настоящей работе частично задействованы более 500 наиболее частотных адыгских топооснов. В работе использованы данные и инструментарий ряда наук — языкознания, фольклористики, истории, географии, этнографии и археологии, что придает исследованию междисциплинарный характер. Самостоятельную ценность представляет собой научно-справочный аппарат издания, особенно список документов и литературы, воплощающий краткую историю черкесской топонимики и охватывающий обширную и многоаспектную панораму историко-географической базы книги. Рецензируемое издание, несомненно, будет востребовано как специалистами в области адыгской топонимии, так и сообществом краеведов и экскурсоводов.

Ключевые слова: региональная топонимия; историческая топонимия; антропонимия; культурное наследие; Черкесия; Абадзехия; черкесский язык

Для цитирования

Губжоков М. Н. Память о прошлом храня: Топонимическое пространство исторической Черкесии // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 2. С. 255–263. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.026. Рец. на кн.: Емыкова Н. Х. Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских документов XVIII–XIX вв. Часть первая : Абадзехия. Майкоп : Полиграф-ЮГ, 2021. 768 с.

Рукопись поступила в редакцию 05.05.2024

Рукопись принята к печати 03.06.2024

Marat Nurbievich GUBZHOKOV

PhD, Head of the Center for Historical Anthropology of the Institute of Humanitarian Knowledge and Culture, Adyghe State University (208, Pervomaiskaya Str., 385000 Майкоп, Russia)

E-mail: marat_gubjok@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-5181-7518>

KEEPING THE MEMORY OF THE PAST: TOPONYMIC SPACE OF HISTORICAL CIRCASSIA

Review of the book: Emykova N. H. *Istoricheskaiia toponimiia Zapadnoi Cherkesii. Po materialam russkikh dokumentov XVIII–XIX vv. Chast' pervaiia: Abadzekhiia* [Historical Toponymy of Western Circassia. Based on the Materials from Russian Documents of the 18th–19th Centuries. Part 1: Abadzekhia]. Майкоп: Poligraph-Yug, 2021. 768 p.

Abstract

The reviewed work represents the first instalment of a comprehensive project aimed at studying the historical toponymy of Western Circassia. This volume focuses on the geographical names of the Abadzekhia region. Since many of these toponyms have fallen out of use, their documentation, analysis, and interpretation rely primarily on the study of 18th and 19th-century Russian documents, including military maps, historical and ethnographic texts, and military and topographic descriptions of the area. Additionally, the author incorporates folklore references to geographical features of Abadzekhia. In total, approximately one thousand toponyms, encompassing both natural features and oikonyms, have been identified and mapped onto a modern representation of the North-West Caucasus. The dictionary entries, arranged alphabetically, consolidate all known spelling variants of each toponym, facilitating their semiotic reconstruction. Given the linguistic differences between Russian and Adyghe (Circassian), reconstructing the original pronunciation and etymology of the toponyms presents challenges. To address this, the author identified and utilised over five hundred Adyghe topographical elements frequently found in local place names. The work employs data and methodologies from various disciplines — linguistics, folklore, history, geography, ethnography, and archaeology — lending it an interdisciplinary nature. The scholarly apparatus of the publication, particularly the compilation of documents and literature, holds intrinsic value,

offering a concise history of Circassian toponymy and providing a comprehensive overview of the book's source material. This publication will undoubtedly be of significant interest to specialists in Adyghe toponymy as well as to local historians and guides.

Keywords: regional toponymy; historical toponymy; anthroponymy; cultural heritage; Circassia; Abadzekhia; Circassian language

For citation

Gubzhokov, M. N. (2024). Keeping the Memory of the Past: Toponymic Space of Historical Circassia. Review of the book: Emykova N. H. *Istoricheskaiia toponimiia Zapadnoi Cherkesii. Po materialam russkikh dokumentov XVIII–XIX vv. Chast' pervaiia: Abadzekhiia* [Historical Toponymy of Western Circassia. Based on the Materials from Russian Documents of the 18th–19th Centuries. Part 1: Abadzekhia]. Майкоп: Poligraph-Yug, 2021. 768 p. *Voprosy onomastiki*, 21(2), 255–263. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.026

Received on 5 May 2024

Accepted on 3 June 2024

2021 год ознаменовался изданием в Майкопе фундаментального труда «Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских документов XVIII–XIX вв. Часть первая: Абадзехия». Автором этой энциклопедической работы является Н. Х. Емыкова — старший научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева.

Следует отметить, что рецензируемая работа в последние годы была одной из самых ожидаемых среди ученых и всех тех, кто имеет практический интерес к топонимии региона, — краеведов, экскурсоводов и др. Книга не обманула ожиданий, в полной мере отразив своеобразие языкового и культурного наследия черкесов и став достойным вкладом в топонимику региона.

Серийные издания топонимических словарей, отражающие совокупность географических названий целого региона, — не столь частое явление в современной науке. Требующие колоссального многолетнего труда составителей, такие фундаментальные работы заслуживают особого внимания читателей и рецензентов, поскольку зачастую предлагают новаторскую методику интерпретации ономастического пространства и тем самым на годы вперед определяют вектор дальнейшего развития топонимической науки. Именно такой обещает стать серия «Историческая топонимия Западной Черкесии», первый том которой посвящен Абадзехии¹. В планах Н. Х. Емыковой, как следует из введения к работе, издание еще нескольких томов («Бесленей»,

¹Черкесия до своего окончательного включения в состав Российской империи делилась на Восточную Черкесию (Кабарду) и Западную (Закубанскую) Черкесию. Одной из исторических областей Западной Черкесии и являлась Абадзехия.

«Бжедугия», «Натухай», «Большой и Малый Шапсуг», «Темиргой», «Убыхия и Джигетия»), в которых топонимический материал будет распределен по территориям исторического расселения основных субэтнических групп черкесов.

Сразу подчеркнем, что работа Н. Х. Емыковой по целому ряду признаков отличается от подавляющего большинства региональных топонимических словарей, как правило, не выходящих за пределы этимологических исследований географических названий; словники подобных трудов формируются прежде всего посредством полевой работы с местным населением, а роль письменных источников (особенно если речь идет о носителях младописьменных языков) обычно минимальна.

Принципиально иная ситуация сложилась в черкесской топонимике, отразившей кардинальные изменения в сфере демографии. Потери, которые понесли адыги в период Кавказской войны, привели к запустению обширных районов Черкесии. Особенно сильно пострадала Абадзехия, территория которой полностью обезлюдела. Сотни селений перестали существовать. Из 200 тысяч абадзехов, согласно послевоенным переписям, на Западном Кавказе осталось менее 15 тысяч человек (в дальнейшем эта цифра еще более сократилась в результате выселения в Османскую империю), разбросанных по 62 аулам других субэтнических групп адыгов Кубанской области [Фелицын 1880: 554–555, 570]. К началу XX в. осталось только одно селение, воспринимавшееся окружающими как собственно абадзехское, — аул Хакуринохабль². Все это привело к постепенному исчезновению из коллективной памяти черкесов Западного Кавказа обширного пласта названий природных объектов и населенных пунктов, составлявших топонимическое пространство Абадзехии.

Относительно небольшой процент адыгских топонимов сохранился в речи русскоязычного населения региона и даже был закреплён в качестве официальных географических названий. Однако изначальная разносистемность адыгского и русского языков закономерно привела к неизбежным искажениям уже при первичной фиксации черкесской лексики, что препятствует восстановлению ее исконных звучаний и смыслов. Результатом этого, в частности, является излишне вольная интерпретация черкесских топонимов местными краеведами и экскурсоводами, «творческая мысль» которых ввергает черкесскую ономастику в зыбкое пространство народных этимологий.

²Устные тексты, записанные фольклористами среди старожилов этого селения и иногда включавшие названия географических объектов Абадзехии, также использованы автором рецензируемой работы.

Подобная ситуация побудила Н. Х. Емыкову к поиску иных методов и инструментария, вынудив избрать в качестве стратегической линии своего исследования сбор и интерпретацию исторических свидетельств, которыми столь богата продолжительная эпоха черкесско-русских контактов.

В соответствующем разделе книги автор подробно характеризует «русские материалы об Абадзехии и абадзехах XVIII–XIX вв.» (с. 11–26) — мощный пласт документов, целый ряд которых впервые вводится Н. Х. Емыковой в научный оборот. Практически все эти источники — как опубликованные, так и до сих пор находящиеся в архивах — несут на себе печать войны, ведь даже тексты историко-этнографического характера об Абадзехии и Черкесии в целом (например, авторства К. Сталя, Н. Каменева, Л. Люлье, Ф. Торнау) составлялись русскими офицерами или гражданскими чиновниками, тесно связанными с военными кавказскими властями.

К этой же группе источников можно отнести и работы адыгского интеллектуала Султана Хан-Гирея. Этот выходец из черкесской этнической среды и офицер русской службы является автором целого ряда историко-этнографических трудов. Написанные на русском языке, они насыщены адыгским ономастическим материалом. В частности, в «Записках о Черкесии» Хан-Гирей приводит таблицы, отражающие региональную гидронимику [Хан-Гирей 2009: 58–73], а также фамильный состав исторических областей Черкесии (в том числе и Абадзехии) [Там же: 169–171], на базе которого в большинстве случаев формировалась местная ойконимия.

Другими важнейшими категориями документов, являющимися наследием кавказской конкисты и использованными Н. Х. Емыковой, стали отчеты разведчиков, совершавших «секретные миссии» по территории Черкесии (в ряде случаев они также могут быть отнесены к разряду этнографических трудов, как, например, тексты Ф. Торнау); военно-топографические описания местностей, как правило, предварявшие колонизацию района; журналы о военных действиях; военные карты, составленные офицерами корпуса топографов и позволяющие надежно привязать черкесские топонимы (и микротопонимы) к конкретным географическим объектам.

Значительно меньший объем информации был почерпнут автором из адыгских источников — фольклорных текстов, где действие происходит на территории Абадзехии. Однако благодаря этим свидетельствам во многих случаях автору удалось отождествить черкесские топонимы с реальными объектами. Привлекались и словари — толковые и ономастические.

За разделом, характеризующим источниковую базу исследования, следует краткий очерк «Об этнониме *абадзех*» (с. 27–30), в котором излагаются основные версии происхождения этого онима.

Исключительно важной составляющей работы является статья «Черкесская (адыгская) ландшафтная терминология» (с. 31–100). Автор совершенно справедливо отмечает, что сложные проблемы черкесской топонимии могут быть успешно разрешены, если «понять, по каким принципам формируются топонимы в языке данного народа» (с. 31). Н. Х. Емыковой удалось кардинальным образом расширить список географических терминов, применявшихся в предшествующих исследованиях, выделив более 500 топооснов, чаще всего встречающихся в названиях объектов местности на территории не только Абадзехии, но и всей исторической Черкесии. Необходимо сказать, что в данной статье и далее по всему тексту книги автор демонстрирует высокую филологическую компетентность и блестящее владение адыгским языком.

Собственно словарь состоит из двух частей, в которые в алфавитном порядке в общей сложности включено около тысячи черкесских исторических географических названий, зафиксированных в русских источниках XVIII–XIX вв.

Первая часть словаря, «Абадзехия (реки, горы, леса)» (с. 101–510), отражает карту соответствующих географических объектов на территории этой исторической области Черкесии. Каждая словарная статья посвящена конкретному объекту и выстроена по определенному плану. Для структурирования текста статей автор использует шрифт различного размера и начертаний. Ссылки на источники даются в квадратных скобках.

Н. Х. Емыкова стремится собрать максимальное количество вариантов названий объекта, встречающихся в русских источниках. Зафиксированные в силу языковых различий с неизбежными искажениями, они составляют первичную базу для дальнейших интерпретаций. Чтобы восстановить их первоначальное звучание, полный список названий конкретизируется: для топонимов, встреченных автором на картах и в таблицах, указывается только источник; содержащие топонимы тексты (военные рапорты, этнографические труды и пр.) приводятся в виде обширных фрагментов. Их объем может показаться чрезмерным, однако авторское решение вполне оправданно, ведь каталога топонимических основ, составленного Н. Х. Емыковой, может оказаться недостаточно, в то время как из встречающихся в текстах развернутых описаний местности можно уяснить мотивировку названия. Реконструируя семиотическую основу географических координат местного населения, Н. Х. Емыкова стремится дешифровать тот или иной топоним, следуя за ходом мыслей древних насельников этих мест. Автор старается понять, какой эмоциональный эффект вызывал конкретный природный объект у обитателей Абадзехии: мрачный лес, вырывающаяся из ущелья бешеная река или окутанная облаками горная вершина, визуальная узнаваемость и уникальный «нрав» которых

воплощались в предельно емких и образных названиях. Немаловажно, что догадки автор поверяет собственными впечатлениями, отмечая в настоящей работе, насколько та или иная версия названия отвечает географическим реалиям. Так, например, этимологизируя название горы *Пицаф* как 'Белый туман' или 'Белое облако', автор пишет, что это вполне «соответствует действительности — вершина горы всегда покрыта белыми облаками» (с. 334).

В ходе топонимической идентификации Н. Х. Емыкова использует все существующие точки зрения своих предшественников — прежде всего, К. Х. Меретукова, Дж. Н. Кокова, С. Х. Ионовой, Н. К. Костарновой, А. В. Твердого.

Важным аспектом является использование в книге материалов кабардино-черкесского языка³. Ряд топонимов, почерпнутых в русских источниках, был явно зафиксирован от кабардинцев, с начала XIX в. оседавших в Закубанье среди своих западноадыгских соплеменников. Примечательно, что в подавляющем большинстве случаев кабардинизмы являются кальками с адыгейских лексем, что позволяет автору оценить справедливость своих первоначальных умозаключений. К сожалению, даже столь виртуозная методика работы и мастерское владение материалом зачастую оказываются бессильными, и мы в целом ряде статей встречаем авторские пометки «Адыгская форма названия не сохранилась» или «Значение неясно». Остается надеяться, что дальнейшие изыскания Н. Х. Емыковой прольют свет на эти пока «молчащие» топонимы.

Вторая часть словаря, «Абадзехия (аулы)» (с. 511–719), посвящена черкесской ойконимии. Примечательно, что речь идет об адыгских селениях на территории Абадзехии, а не о собственно абадзехских аулах. Так, автором фиксируются наименования селений мамхегов (локальной группы адыгов, образовавшей анклав на территории абадзехов) и «беглых» кабардинцев (хаджиретов), в 1820-е гг., после покорения Кабарды генералом Ермоловым, переселившихся в Закубанье и пребывавших там вплоть до завершения Кавказской войны. В то же время Н. Х. Емыкова не учитывает возвратно-поступательные миграции периода войны, когда десятки бжедугских, темиргоевских и бесленеевских селений в тщетных попытках сохранения политической независимости временно переселялись к горцам-абадзехам (можно предположить, что эти аулы будут описаны в соответствующих томах серии с неизменным указанием их временного пребывания на территории Абадзехии).

Структура словарных статей аналогична предыдущему разделу.

³Невзирая на этнокультурное единство адыгского народа, лингвисты предпочитают говорить о двух адыгских языках — кабардино-черкесском (или верхнечеркесском) и адыгейском (нижнечеркесском). Носителями первого являются кабардинцы и бесленевцы, на диалектах адыгейского языка говорят все прочие адыгские группы Северо-Западного Кавказа.

Здесь Н. Х. Емыкова не ограничивается цитированием текста источников, а включает в словарную статью краткие справки о фамилии «отцов-основателей» селения, а также имена ее представителей, встреченные в архивных документах. Здесь, как и в предыдущем разделе, автор приводит русские версии написания ойконима и его адыгское звучание, если его можно восстановить. Отметим, что данный процесс встречает гораздо меньше затруднений, чем при «дешифровке» названий природных объектов, ведь подавляющее большинство черкесских ойконимов восходит к фамилиям (реже — именам) первопоселенцев или феодальных владельцев либо отсылает к самой многочисленной фамилии аула. Словообразовательная модель, как правило, стандартна — к антропониму прибавляется топооснова *-къуадж* или *-хъабл* либо именной суффикс *-ай* (чаще встречающийся во «владельческих» топонимах).

При внимательном изучении источниковой базы исследования обращает на себя внимание использование автором широкого спектра данных и инструментария целого ряда наук: языкознания, фольклористики, истории, географии, этнографии, археологии, что придает работе междисциплинарный характер. Вспомогательный аппарат книги представлен обширным перечнем литературы и источников, внутритекстовыми ссылками, списком сокращений и словарем устаревших слов. В качестве приложений выступают полный текст статьи К. Гейнса, отражающей один из ключевых эпизодов истории Абадзехии, а также ряд изобразительных источников — карты и фотографии.

«Историческая топонимия Западной Черкесии» Н. Х. Емыковой является первым опытом создания комплексных трудов в области черкесской топонимии. Новаторские работы могут содержать разного рода неточности и погрешности. К числу таковых следует отнести некоторое несоответствие названия раздела «Абадзехия (аулы)» его содержанию: автор, не ограничиваясь только ойконимами, фиксирует и антропонимы, которые лишь теоретически могли лечь в основу названий аулов (пусть даже их существование можно допустить с большой степенью вероятности).

Еще одним недостатком является повтор в разных словарных статьях одних и тех же фрагментов источников, если в них упоминаются несколько топонимов или представители разных фамилий. Вероятно, в сетевой версии издания (необходимость которой очевидна), позволяющей делать многократные отсылки к одному и тому же источнику, подобных накладок удалось бы избежать.

Впрочем, подобные ошибки никоим образом не умаляют значимость издания. Фундаментальная работа Н. Х. Емыковой отличается исключительно высоким теоретико-методологическим уровнем, а также научно-практическим и культурно-познавательным потенциалом. Она открывает новые горизонты

в сфере черкесской топонимии, расширяя ее исследовательское поле посредством междисциплинарного синтеза. Нет сомнения, что подход, предложенный автором, будет востребован научным сообществом и послужит надежным заслоном от псевдотопонимических спекуляций, во множестве бытующих в пространстве черкесской ономатологии.

Исключительно важным достижением Н. Х. Емыковой является возвращение в научный и бытовой оборот сотен названий, в силу исторических обстоятельств исчезнувших с географических карт и из коллективной памяти населения Северо-Западного Кавказа. Особую актуальность книга имеет в связи с развитием в регионе туристической отрасли, испытывающей явный информационный голод. Служа связующим звеном между прошлым и настоящим, такие работы не только вписывают сферу адыгской ономастики в современное географическое пространство, но и делают ее неотъемлемой частью этнокультурного наследия исторической Черкесии.

Источники

Фелицын Е. Д. Статистические таблицы пространства, населенности и статистические таблицы численности народонаселения, браков, рождаемости, смертности и естественного приращения народонаселения в Кубанской области за 7 лет, с 1871 по 1877 год. Тифлис : [б. и.], 1880.

Хан-Гирей С. Записки о Черкесии // Хан-Гирей С. Избранные труды и документы / сост., подгот. текстов, науч. ред., коммент. М. Н. Губжокова. Майкоп : Полиграф-ЮГ, 2009. С. 33–318.